

АНИЩЕНКО
Алексей Иванович,
адвокат, партнер
адвокатского бюро
«Сорайнен», старший
преподаватель кафедры
международного частного
и европейского права БГУ

КУМАШОВА
Елена Дмитриевна,
Esq. LL.M. Harvard,
юрист международной
юридической фирмы
Holman Fenwick Willan LLP

Первый спор России в рамках ВТО «DS462/463: Россия – утилизационный сбор»

Менее чем через год после вступления России во Всемирную торговую организацию (далее – ВТО), 9 июля 2013 г., Европейский союз (далее – ЕС) потребовал проведения консультаций с Россией в связи с нарушением правил ВТО¹. С похожими требованиями в ВТО 24 июля обратилась Япония². В центре спора меры, затрагивающие торговлю колесными транспортными средствами.

Суть спора

До вступления России в ВТО ставка Единого таможенного тарифа Таможенного союза на легковые автомобили варьировалась от € 1,2 за 1 куб. см объема двигателя до € 5,8 за 1 куб. см объема двигателя, либо до 35 % таможенной стоимости. В связи с вступлением в ВТО Россия приняла на себя обязательства по двухэтапному снижению таможенного тарифа на легковые автомобили³:

- ➊ первое снижение тарифа – при вступлении России в ВТО, результатом чего стал Единый таможенный тариф Таможенного союза, применяемый с конца августа 2012 г., в соответствии с ним при импорте автомашин в Беларусь и Казахстан ставка таможенного тарифа осталась прежней;
- ➋ второе – запланировано на 2013–2019 гг., тарифная ставка будет снижаться в зависимости от типа колесного транспортного средства.

В соответствии с взятыми России обязательствами с 23 августа 2012 г. ставки ввозных пошлин Единого таможенного

¹ *Russian Federation – Recycling Fee on Motor Vehicles. Request for consultations by the European Union, 11.07.2013, WT/DS462/1.*

² *Russian Federation – Recycling Fee on Motor Vehicles. Request for consultations by Japan, 26.06.2013, WT/DS463/1.*

³ *Report of the Working Party on the Accession of the Russian Federation. Schedule CLXV – The Russian Federation. Part I – MOST FAVOURED NATION TARIFF. Section 2 – Other Products, 17.11.2011, WT/ACC/RUS/70/Add. 1.*

тарифа Таможенного союза снизились до уровня, согласованного с ВТО. Одновременно было принято решение, что Казахстан и Беларусь будут применять ввозные пошлины на прежнем уровне⁴.

С 1 сентября 2012 г. Россия ввела утилизационный сбор за каждое колесное транспортное средство, ввозимое или произведенное в России⁵. Сумма уплачиваемого утилизационного сбора зависит от категории автомобиля, года выпуска и объема двигателя. По данным ЕС, ежегодно за счет взыскания утилизационного сбора российский бюджет пополняется на € 1,3 млрд. Из общего правила об уплате утилизационного сбора Законом № 89-ФЗ и постановлением № 870 предусмотрен ряд исключений:

- ➊ для колесных транспортных средств, ввозимых в Россию с территории стран – членов Таможенного союза и имеющих статус товаров Таможенного союза. Под исключение подпадают транспортные средства, ввезенные в Беларусь и Казахстан в соответствии с таможенной процедурой выпуска для внутреннего потребления с уплатой ввозных таможенных пошлин по ставкам, которые применялись до 23 августа 2013 г.;
- ➋ для изготовителей, принявших на себя обязательства по последующему безопасному обращению с отходами. Под данную льготу подпадают только изготовители, зарегистрированные на территории России, Беларуси и Казахстана⁶.

Эти исключения, а также структура утилизационного сбора и стали формальным по-

водом для обращения ЕС и Японии к системе разрешения споров в рамках ВТО.

Запрос о проведении консультаций – первый шаг в процессе разрешения спора в рамках ВТО. Если спор перейдет на стадию третейского разбирательства Япония и ЕС могут в дальнейшем уточнить свои требования и рамки спора.

На данной стадии ЕС утверждает, что применяемые Россией правила противоречат ст. I:1 Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года (далее – ГATT) (режим наибольшего благоприятствования), ст. II:2 (а) и (б) ГATT (нарушение обязательства по предоставлению доступа к рынку), ст. III:2 и III:4 ГATT (национальный режим), а также п. 1 и 2 ст. 2 Соглашения по связанным с торговлей инвестиционным мерам (ТРИМС) от 15 апреля 1994 года (требование местного компонента и количественные ограничения). Япония полагает, что также нарушены положения ст. 2.1 и 2.2 Соглашения по техническим барьерам в торговле (ТБТ) от 15 апреля 1994 года (национальный режим в отношении технических требований).

Рассмотрим данные требования подробнее.

Статья I:1 ГATT устанавливает режим наибольшего благоприятствования. Это означает, что государство – член ВТО обязано применять едиобразные таможенные сборы и пошлины, а также их методы взимания и другие правила и формальности в отношении импорта аналогичных товаров вне зависимости от страны происхождения или экспорта таких товаров.

Исходя из формулировки оспариваемых мер, можно сделать вывод, что и ЕС, и Япония

⁴ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 года № 55 «О применении Республикой Беларусь и Республикой Казахстан ставок ввозных таможенных пошлин, отличных от ставок Единого таможенного тарифа Таможенного союза, в отношении отдельных категорий товаров».

⁵ Федеральный закон от 24 июня 1998 года № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (далее – Закон № 89-ФЗ) и постановление Правительства Российской Федерации от 30 августа 2012 г. № 870 «Об утилизационном сборе в отношении колесных транспортных средств» (далее – постановление № 870).

⁶ Подпункт б) п. 2 Правил условий, при соблюдении которых утилизационный сбор не уплачивается в отношении колесных транспортных средств, которые ввозятся в Российскую Федерацию с территорий государств – членов Таможенного союза и имеют статус товаров Таможенного союза, утвержденных постановлением № 870, и подп. а) п. 3 Правил принятия организациями – изготовителями колесных транспортных средств обязательства обеспечить последующее безопасное обращение с отходами, образовавшимися в результате утраты указанными транспортными средствами своих потребительских свойств, утвержденных постановлением № 870.

полагают, что ст. I:1 ГАТТ нарушена, поскольку режим, предоставленный колесным транспортным средствам, импортируемым из Беларуси и Казахстана, не предоставляется в отношении импорта, происходящего из иных стран. В связи с этим возникает вопрос о статусе международных договоров государств – членов Таможенного союза, направленных на создание и функционирование зоны свободной торговли, для целей ВТО. Россия официально уведомила ВТО о нескольких договорах, охватывающих взаимную торговлю между Россией, Беларусью и Казахстаном, в том числе о Соглашении о Таможенном союзе от 20 января 1995 года⁷, Соглашении между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о свободной торговле от 13 ноября 1992 года⁸, Договоре о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 года между государствами – участниками Содружества Независимых Государств⁹. Уведомления о всех трех договорах были сделаны Россией в рамках процедуры, предусмотренной ст. XXIV:7 (а) ГАТТ для договоров о создании таможенных союзов и свободных торговых зон. Статья XXIV:9 ГАТТ предусматривает возможность неприменения по отношению к третьим странам торговых преференций, применяемых странами Таможенного союза или свободной торговой зоны по отношению друг к другу. Однако, для того чтобы воспользоваться исключением из правила наибольшего благоприятствования, предусмотренным ст. XXIV:7 (а) ГАТТ, должен соблюдаться ряд условий.

Статьи II:1 (а) и (б) ГАТТ предусматривают обязательство стран – членов ВТО не взимать таможенные пошлины по ставкам, превышающим согласованные ставки таможенного тарифа. Кроме того, страна – член ВТО обязуется не взимать «иные сборы» с импорта или в связи с импортом товаров. Данные требования не применяются в ситуациях, когда

такие «иные сборы» предусмотрены в согласованном списке концессий присоединяющегося государства¹⁰. Ответ на вопрос, можно ли рассматривать применение утилизационного сбора в качестве нарушения ст. II:1 (а) и (б) ГАТТ, зависит от того, относится утилизационный сбор к платежам, взимаемым с импорта или в связи с ним, которые являются предметом регулирования ст. II:1 (а) и (б) ГАТТ, либо это внутренняя мера. Статья II:2 ГАТТ предусматривает исключение: государство – член ВТО может взимать дополнительные суммы на импорт товаров в размере, эквивалентном внутреннему налогу, взимаемому в порядке, предусмотренном ст. III:2 ГАТТ, с похожего национального продукта.

Статья III:2 ГАТТ предусматривает обязательство по предоставлению национального режима. Во-первых, импортные товары не подлежат обложению прямо или косвенно внутренними налогами или иными внутренними сборами любого рода, превышающими прямо или косвенно налоги и сборы, применяемые к аналогичным отечественным товарам. Во-вторых, порядок применения внутренних налогов или сборов к импортным товарам не должен предоставлять защиту отечественным товарам. С учетом сформулированных Японией и ЕС претензий можно сделать следующий вывод. Обе страны полагают, что структура сбора, а именно увеличение его размера пропорционально году выпуска транспортного средства, и тот факт, что освобождение от сбора возможно в отношении производителей, зарегистрированных в России, но не в иных странах, – нарушения ст. III:2 ГАТТ.

Статья III:4 ГАТТ обязывает государства – члены ВТО предоставлять импортным продуктам режим не менее благоприятный, чем отечественным продуктам в отношении всех законов, постановлений и требований, касающихся внутренней продажи, предложения к продаже, покупки, транспортировки, рас-

пространения и использования. ТРИМС – частный случай применения ст. III:4 ГАТТ, запрещающий применение мер, стимулирующих отечественное производство и нарушающих ст. III:4 ГАТТ. В рамках ВТО до сих пор было довольно ограниченное количество споров, связанных с ТРИМС¹¹. ЕС не уточняет, каким образом нарушаются положения ст. III:4 ГАТТ и ТРИМС. Япония утверждает, что рассматриваемые меры имеют инвестиционные цели и инвестиционные черты, т.к. стимулируют развитие национального производства. В свою очередь, данные меры стимулируют национальное производство, поскольку условием освобождения от уплаты утилизационного сбора является наличие производства и регистрация производителя в странах ТС.

Наконец, Япония полагает, что применяемые Россией меры противоречат ст. 2.1 и 2.2 ТБТ. Статья 2.1 ТБТ подразумевает представление национального режима в отношении предъявляемых технических требований. В соответствии со ст. 2.2 ТБТ используемые технические регламенты должны быть не более обременительны, чем это необходимо в легитимных целях. В чем заключается нарушение ст. 2.1 и 2.2 ТБТ в требовании Японии о проведении консультаций, прямо не уточняется. Возможно, Япония усмотрела нарушение ст. 2.1 и 2.2 ТБТ в том же, что и ст. III:4 ГАТТ – от уплаты утилизационного сбора могут быть освобождены колесные транспортные средства российского, но не иностранного производства.

Процедура разрешения спора

Подача требований о проведении консультаций (предпринята Японией и ЕС) – первый и обязательный шаг в процедуре разрешения споров в рамках ВТО. В целом процедура рассмотрения спора в рамках ВТО состоит из трех основных этапов: консультации, стадии третейской группы и апелляционного производства.

Если в течение 60 дней с даты выставления требования о проведении консультаций стороны не придут к взаимовыгодному решению, сторона, подавшая требование о проведении консультаций, может ходатайствовать перед органом по разрешению споров ВТО об учреждении третейской группы для рассмотрения спора.

Если не будет достигнуто компромиссное соглашение после 9 и 24 сентября 2013 г. соответственно, Япония и ЕС могут ходатайствовать об учреждении третейской группы для

⁷ Уведомление от 21 декабря 2012 г.

⁸ Уведомление от 13 сентября 2012 г.

⁹ Уведомление от 6 июня 2013 г.

¹⁰ Соглашение об интерпретации статьи II:1(b) ГАТТ 1994 года.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

рассмотрения спора с Россией. Теоретически стороны могут прийти к соглашению в любое время до вынесения третейской группой окончательного решения.

Статистически примерно в 60 % случаев после предъявления требования о проведении консультаций спор переходит на следующую стадию – предъявление требования об учреждении третейской группы. Из них еще примерно в 30 % случаев стороны приходят к соглашению до вынесения третейской группой окончательного решения.

Таким образом, можно с 60 % долей вероятности говорить о том, что в самое ближайшее время мы можем стать свидетелями первого полномасштабного рассмотрения международного торгового спора с участием России в рамках ВТО. При этом последствия его разрешения, особенно если дело дойдет как минимум до решения (доклада) третейской группы, могут иметь важное значение не только для России, но и для ее партнеров по Таможенному союзу, в том числе Республики Беларусь.

Во-первых, как известно, в соответствии с Договором о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы от 19 мая 2011 года¹² с момента присоединения России к ВТО нормы Марракешского соглашения об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года, как они определены в Протоколе от 16 декабря 2011 года «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой

организации от 15 апреля 1994 г.», включая обязательства, взятые в качестве условия ее присоединения к ВТО и относящиеся к правоотношениям, полномочия по регулированию которых в рамках Таможенного союза делегированы органам Таможенного союза, и правоотношениям, урегулированным международными соглашениями, составляющими договорно-правовую базу Таможенного союза, становятся частью правовой системы Таможенного союза. И хотя формально решения, принятые по спорам в рамках ВТО, являются юридически обязательными только для государств – участников спора, такие решения – важнейший источник толкования норм права ВТО, создают правомерные ожидания среди государств – участников ВТО и в доктрине права рассматриваются в качестве так называемых необязательных прецедентов¹³.

Во-вторых, напомним, что одним из оснований требования ЕС и Японии является применение одинаковых правил для импорта в Россию из стран – партнеров по Таможенному союзу, т.е. России, Казахстана и др. В случае если преференциальный режим в отношении импорта из Беларуси и Казахстана, а также белорусских и казахских производителей будет признан не соответствующим нормам ВТО, Россия будет вынуждена принять меры для устранения такого несоответствия. Результатом может стать применение Россией утилизационного сбора в отношении белорусского импорта и белорусских производителей. Ⓡ

¹² Вступил в силу с даты присоединения России к ВТО (Решение Высшего Евразийского экономического совета от 19 декабря 2011 года № 11).

¹³ См. Bossche, Peter Van den. *The Law and Policy of the World Trade Organization: Text, Cases and Materials.* – Cambridge University Press, 2011. – P. 54.